

1043_798587

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯЛ. Павличенко ул., д. 5, Севастополь, 299011, www.sevastopol.arbitr.ru**Именем Российской Федерации
РЕШЕНИЕ**г. Севастополь
05 июня 2025 г.

Дело № А84-4870/2024

Резолютивная часть решения объявлена 22.04.2025.

Решение изготовлено в полном объеме 05.06.2025.

Арбитражный суд города Севастополя в составе судьи Астаповой К.Г., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Гонтарем С.В., рассмотрев в открытом судебном заседании дело по заявлению Акционерного общества «Муссон» (г. Севастополь, ОГРН 1149204019238, ИНН 9201006351) об оспаривании решения Управления Федеральной налоговой службы по г. Севастополю (г. Севастополь, ОГРН 1147746357164, ИНН 7707830464),

при участии третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, Межрегиональной инспекции Федеральной налоговой службы по Южному федеральному округу, индивидуального предпринимателя Любич Ольги Васильевны (ОГРНИП 319920400012905, ИНН 230109299859), индивидуального предпринимателя Петинной Натальи Александровны (ОГРНИП 322920000015102, ИНН 920252075763), индивидуального предпринимателя Козырь (Плотки) Марии Владимировны (ОГРНИП 315920400084338, ИНН 920252849978), Голофаст (Гуськовой) Анны Николаевны, Почтарь Ирины Анатольевны, Юрьева Олега Леонидовича,

при участии в судебном заседании:

Код доступа к материалам дела:

18420000800073

от АО «Муссон» – Демянчук А.С. по доверенности от 11.07.2024, Постников В.Е. по доверенности от 30.08.2024;

от УФНС по г. Севастополю – Кутлырова Т.В. по доверенности № 01-54/159 от 27.12.2024, Токарева Л.В. по доверенности № 01-54/163 от 27.12.2024;

от МИ ФНС по ЮФО России (путем использования системы веб-конференции) – Колесников В.А. по доверенности № 08-22/2640 от 02.12.2024,

УСТАНОВИЛ:

Акционерное общество «Муссон» (далее – АО «Муссон») обратилось в Арбитражный суд города Севастополя (далее – суд) с заявлением об оспаривании решения Управления Федеральной налоговой службы по г. Севастополю (далее – налоговый орган, УФНС) № 7206 от 11.01.2024 в части доначисления налога на добавленную стоимость в размере 25 162 137 руб. и доначисления налога на прибыль в размере 18 238 508 руб., штрафа в размере 312 066,48 руб.

Определением суда от 25.06.2024 заявление принято к производству, возбуждено производство по делу.

Судебное разбирательство неоднократно откладывалось, судебное разбирательство назначено на 16.05.2025.

Третьи лица, кроме МИ ФНС по ЮФО России, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного заседания, явку представителя в судебное заседание 16.05.2025 не обеспечили, что в силу статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) не является препятствием для проведения судебного заседания без их участия и рассмотрения дела по имеющимся в деле документам.

В порядке статьи 163 АПК РФ суд объявил перерыв в судебном заседании на 22.04.2025 на 14:00.

После перерыва судебное заседание продолжено в том же составе суда, протокол судебного заседания ведет секретарь судебного заседания Гонтарь С.В.

Суд поставил на обсуждение ранее заявленное обществом ходатайство о вызове в судебное заседание свидетелей для дачи пояснений по обстоятельствам дела.

Представитель общества указал на отсутствие необходимости вызова свидетелей в судебное заседание, по его мнению, представлено достаточно документов и пояснений, позволяющих рассмотреть дело, просил данное ходатайство не рассматривать.

Представители налогового органа и третьего лица не настаивали на вызове свидетелей в судебное заседание.

Суд в протокольной форме определил не рассматривать ходатайство о вызове в судебное заседание свидетелей.

Представитель заявителя настаивал на удовлетворении требований, уточнил, что обжалует решение налогового органа в части доначисления налога на добавленную стоимость в размере 25 162 137 руб. и доначисления налога на прибыль в размере 18 238 508 руб., а также начисленный в связи с этим штраф в размере 312 066,48 руб.

Представитель налогового органа и третьего лица возражали против удовлетворения требований по мотивам, изложенным в отзывах и дополнительных пояснениях.

Исследовав материалы дела, заслушав пояснения представителей заявителя, заинтересованного лица суд установил следующие обстоятельства.

В отношении АО «Муссон» на основании решения УФНС от 29.12.2022 № 2 проведена выездная налоговая проверка по вопросам правильности исчисления и своевременной уплаты (удержания, перечисления) налогов и сборов за период с 01.01.2019 по 31.12.2021.

По результатам проверки составлен акт налоговой проверки от 28.08.2023 № 11986, дополнение к акту от 01.12.2023 № 19.

По результатам рассмотрения Акта, Дополнений к Акту, представленных письменных возражений, а также материалов, полученных в ходе выездной налоговой проверки, налоговым органом принято решение от 11.01.2024 № 7206 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, в соответствии с которым обществу доначислен налог на добавленную стоимость в размере 25 162 137,00 руб., налог на прибыль организаций в размере 18 238 508 руб., водный налог в размере 204,83 руб., кроме того, налогоплательщик привлечен к налоговой ответственности, предусмотренной пунктом 1 статьи 119, пунктами 1, 3 статьи 122, пунктом 1 статьи 126 НК РФ, в виде штрафа в размере 312 448 руб., с учетом смягчающих обстоятельств.

Решением Межрегиональной инспекции Федеральной налоговой службы по Южному федеральному округу от 22.04.2024 № 07-10/0949@ апелляционная жалоба Общества на решение Управления от 11.01.2024 № 7206 оставлена без удовлетворения.

Не согласившись с принятым решением, АО «Муссон» обратилось в суд с настоящим заявлением.

На основании имеющихся в деле доказательств, представленных в материалы дела и исследованных согласно требованиям, определенным статьями 65, 71 АПК РФ заслушав объяснения представителей сторон, суд приходит к следующим выводам.

В соответствии с частью 1 статьи 198, части 4 статьи 200, части 2 и части 3 статьи 201 АПК РФ, а также разъяснениями, изложенными в пункте 6 Постановления Пленума Высшего Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8, ненормативный правовой акт может быть признан недействительным, а решения и действия незаконными при одновременном их несоответствии

закону и нарушении прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В силу части 5 статьи 200 АПК РФ обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие).

Вместе с тем, указанные нормы не освобождают заявителя от обязанности доказывания обстоятельств, на которые он ссылается как на основание своих требований и возражений.

Статьей 101 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) определено, что рассмотрение акта проверки и других материалов налоговой проверки, в ходе которой выявлены нарушения законодательства о налогах и сборах, а также представленных проверяемым лицом письменных возражений по указанному акту, завершается вынесением решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения либо об отказе в привлечении к ответственности.

В соответствии с пунктом 14 статьи 101 НК РФ несоблюдение должностными лицами налоговых органов требований, установленных Кодексом, может служить основанием для отмены решения налогового органа вышестоящим налоговым органом или судом.

Нарушение существенных условий процедуры рассмотрения материалов налоговой проверки является основанием для отмены вышестоящим налоговым органом или судом решения налогового органа о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения

или решения об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

К таким существенным условиям относятся обеспечение возможности лица, в отношении которого проводилась проверка, участвовать в процессе рассмотрения материалов налоговой проверки лично и (или) через своего представителя и обеспечение возможности налогоплательщика представить объяснения.

Судом установлено, что существенных процессуальных нарушений при принятии оспариваемого решения налоговым органом допущено не было, доказательств, свидетельствующих об ином, материалы дела не содержат.

Как следует из материалов дела, на основании решения налогового органа от 29.12.2022 № 2 проведена выездная налоговая проверка по вопросам правильности исчисления и своевременной уплаты (удержания, перечисления) налогов и сборов за период с 01.01.2019 по 31.12.2021 (далее – проверка).

По результатам проверки составлен акт от 28.08.2023 № 11986, дополнение к акту от 01.12.2023 № 19.

По результатам рассмотрения Акта, Дополнений к Акту, представленных письменных возражений, а также материалов, полученных в ходе выездной налоговой проверки, налоговым органом принято решение от 11.01.2024 № 7206 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, в соответствии с которым обществу доначислен налог на добавленную стоимость в размере 25 162 137,00 руб., налог на прибыль организаций в размере 18 238 508 руб., водный налог в размере 204,83 руб., кроме того, налогоплательщик привлечен к налоговой ответственности, предусмотренной пунктом 1 статьи 119, пунктами 1, 3 статьи 122, пунктом 1 статьи 126 НК РФ, в виде штрафа в размере 312 448 руб., с учетом смягчающих обстоятельств.

Основанием для вынесения Решения послужили установленные в ходе проверки обстоятельства, свидетельствующие о несоблюдении обществом условий, предусмотренных пунктом 1 статьи 54.1 НК РФ, а именно: с целью снижения своих налоговых обязательств АО «Муссон», находясь на общей системе налогообложения, реализовало услуги торгово-развлекательного центра (боулинг, аттракционы, парковка, автомойка) в адрес конечных покупателей посредством формального привлечения индивидуальных предпринимателей Почтарь И.А., Любич О.В., Петиной Н.А., Юрьева О.Л., Плотки М.В., Голофаст (Гуськовой) А.Н., применяющих упрощенную систему налогообложения (далее – УСН).

В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 146 НК РФ объектом налогообложения НДС признается реализация товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации, в том числе реализация предметов залога и передача товаров (результатов выполненных работ, оказание услуг) по соглашению о предоставлении отступного или новации, а также передача имущественных прав.

На основании п. 4 ст. 166 НК РФ общая сумма налога исчисляется по итогам каждого налогового периода применительно ко всем операциям, признаваемым объектом налогообложения в соответствии с подпунктами 1 - 3 пункта 1 статьи 146 настоящего Кодекса, момент определения налоговой базы которых, установленный статьей 167 настоящего Кодекса, относится к соответствующему налоговому периоду, с учетом всех изменений, увеличивающих или уменьшающих налоговую базу в соответствующем налоговом периоде, если иное не предусмотрено настоящей главой.

В соответствии со ст. 9 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (далее – Закон № 402-ФЗ) каждый факт хозяйственной жизни подлежит оформлению первичным учетным документом.

В соответствии с п. 2 ст. 9 Закона № 402-ФЗ обязательными реквизитами первичного учетного документа являются: наименование

документа, дата составления документа, наименование экономического субъекта, составившего документ, содержание факта хозяйственной жизни, величина натурального и (или) денежного измерения факта хозяйственной жизни с указанием единиц измерения, наименование должности лица (лиц), совершившего (совершивших) сделку, операцию и ответственного (ответственных) за ее оформление, либо наименование должности лица (лиц); ответственного (ответственных) за оформление свершившегося события, подписи лиц, предусмотренных пунктом 6 данной части, с указанием их фамилий и инициалов либо иных реквизитов, необходимых для идентификации этих лиц.

Приведенные нормы Закона № 402-ФЗ устанавливают правила, в соответствии с которыми документирование хозяйственных операций должно производиться на основе первичных учетных документов, содержащих достоверные сведения, и, как следствие, позволяющих достоверно установить факт осуществления хозяйственной операции.

В силу п. 1 ст. 54.1 НК РФ не допускается уменьшение налогоплательщиком налоговой базы и (или) суммы подлежащего уплате налога в результате искажения сведений о фактах хозяйственной жизни (совокупности таких фактов), об объектах налогообложения, подлежащих отражению в налоговом и (или) бухгалтерском учете либо налоговой отчетности налогоплательщика.

В соответствии с пунктом 1 статьи 346.11 НК РФ упрощенная система налогообложения (далее – УСН) организациями и индивидуальными предпринимателями применяется наряду с иными режимами налогообложения, предусмотренными законодательством Российской Федерации о налогах и сборах. Переход к упрощенной системе налогообложения или возврат к иным режимам налогообложения осуществляется организациями и индивидуальными предпринимателями добровольно в порядке, предусмотренном настоящей главой.

В соответствии с п. 3 ст. 346.11 НК РФ применение УСН индивидуальными предпринимателями предусматривает их освобождение от обязанности по уплате налога на доходы физических лиц, налога на имущество физических лиц. Индивидуальные предприниматели, применяющие УСН, не признаются налогоплательщиками НДС.

Согласно п. 4 ст. 346.13 НК РФ (в редакции, действующей в проверяемых периодах) если по итогам отчетного (налогового) периода доходы налогоплательщика, определяемые в соответствии со статьей 346.15 и подпунктами 1 и 3 пункта 1 статьи 346.25 Кодекса, превысили 150 млн. рублей и (или) в течение отчетного (налогового) периода допущено несоответствие требованиям, установленным пунктами 3 и 4 статьи 346.12 и пунктом 3 статьи 346.14 Кодекса, такой налогоплательщик считается утратившим право на применение УСН с начала того квартала, в котором допущены указанное превышение и (или) несоответствие указанным требованиям.

Соответственно, в случае утраты права на применение УСН у предпринимателя возникает обязанность уплачивать НДС, налог на доходы физических лиц и отчитываться по указанным налогам.

Согласно п. 2 ст. 153 Кодекса при определении налоговой базы по НДС выручка от реализации товаров (работ, услуг), передачи имущественных прав определяется исходя из всех доходов налогоплательщика, связанных с расчетами по оплате указанных товаров (работ, услуг), имущественных прав, полученных им в денежной и (или) натуральной формах, включая оплату ценными бумагами.

Абзацем 2 п. 1 ст. 154 НК РФ установлено, что при получении налогоплательщиком оплаты, частичной оплаты в счет предстоящих поставок товаров (выполнения работ, оказания услуг) налоговая база определяется исходя из суммы полученной оплаты с учетом налога.

В силу п. 1 ст. 54.1 НК РФ не допускается уменьшение налогоплательщиком налоговой базы и (или) суммы подлежащего уплате

налога в результате искажения сведений о фактах хозяйственной жизни (совокупности таких фактов), об объектах налогообложения, подлежащих отражению в налоговом и (или) бухгалтерском учете либо налоговой отчетности налогоплательщика.

В соответствии с п. 2 ст. 54.1 Кодекса при отсутствии обстоятельств, предусмотренных пунктом 1 данной статьи, по имевшим место сделкам (операциям) налогоплательщик вправе уменьшить налоговую базу и (или) сумму подлежащего уплате налога в соответствии с правилами соответствующей главы части второй Кодекса при соблюдении одновременно следующих условий:

1) основной целью совершения сделки (операции) не являются неуплата (неполная уплата) и (или) зачет (возврат) суммы налога;

2) обязательство по сделке (операции) исполнено лицом, являющимся стороной договора, заключенного с налогоплательщиком, и (или) лицом, которому обязательство по исполнению сделки (операции) передано по договору или закону.

В ходе проверки налоговый орган пришел к выводу, что имеет место схема ухода от налогообложения АО «Муссон» путем намеренного «дробления бизнеса» с привлечением индивидуальных предпринимателей Почтарь И.А., Любич О.В., Петинной Н.А., Юрьева О.Л., Плотки М.В., Голофаст (Гуськовой) А.Н. применяющих специальные налоговые режимы налогообложения (УСН) с целью необоснованного уменьшения налоговых обязательств общества по НДС, НДФЛ.

В соответствии с пунктом 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» (далее – Постановление Пленума ВАС РФ № 53) представление в налоговый орган всех надлежащим образом оформленных документов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, в целях получения налоговой выгоды является основанием для ее получения,

если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и (или) противоречивы. По смыслу положения пункта 7 статьи 3 НК РФ, в сфере налоговых правоотношений действует презумпция добросовестности налогоплательщиков. Следовательно, обязанности по доказыванию факта недобросовестности и представлению соответствующих доказательств возлагаются на налоговый орган.

Данная позиция подтверждена в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 25.07.2001 № 138-О, согласно которому налоговые органы контролируют исполнение налоговых обязательств в установленном порядке, проводят проверки добросовестности налогоплательщиков, а в случаях выявления их недобросовестности обеспечивают охрану интересов государства, в том числе с использованием механизмов судебной защиты. Поскольку обязанности по доказыванию факта недобросовестности и представлению соответствующих доказательств возлагаются на налоговый орган, именно он должен доказать те обстоятельства, на которые ссылается в обоснование своих требований и возражений.

Под налоговой выгодой понимается уменьшение размера налоговой обязанности вследствие, в частности, уменьшения налоговой базы, получения налогового вычета, налоговой льготы, применения более низкой налоговой ставки, а также получение права на возврат (зачет) или возмещение налога из бюджета (пункт 1 Постановления Пленума ВАС РФ № 53).

Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в вышеупомянутом Постановлении указал, что налоговая выгода может быть признана необоснованной, в частности, в случаях, если для целей налогообложения учтены операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом или учтены операции, не обусловленные разумными экономическими или иными причинами (целями делового характера). Налоговая выгода не может быть признана обоснованной, если

получена налогоплательщиком вне связи с осуществлением реальной предпринимательской или иной экономической деятельности.

Из разъяснений, данных в пункте 2 Постановления Пленума ВАС РФ № 53, следует, что при рассмотрении в арбитражном суде налогового спора налоговым органом могут быть представлены в суд доказательства необоснованного возникновения у налогоплательщика налоговой выгоды. Эти доказательства, как и доказательства, представленные налогоплательщиком, подлежат исследованию в судебном заседании согласно требованиям статьи 162 АПК РФ и оценке арбитражным судом в совокупности и взаимосвязи с учетом положений статьи 71 АПК РФ.

Из правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2015 № 302-КГ14-3432, следует, что разрешение вопроса о добросовестности либо недобросовестности общества при совершении действий, имеющих своим результатом получение налоговой выгоды, связано с установлением и исследованием фактических обстоятельств и представленных доказательств, подлежащих оценке арбитражным судом в совокупности и взаимосвязи.

Из п. 6 Постановления Пленума ВАС РФ № 53 следует, что такие обстоятельства, как создание организации незадолго до совершения хозяйственной операции; взаимозависимость участников сделок; неритмичный характер хозяйственных операций; нарушение налогового законодательства в прошлом; разовый характер операции; осуществление операции не по месту нахождения налогоплательщика; осуществление расчетов с использованием одного банка; осуществление транзитных платежей между участниками взаимосвязанных хозяйственных операций; использование посредников при осуществлении хозяйственных операций, сами по себе не могут служить основанием для признания налоговой выгоды необоснованной.

Перечисленные обстоятельства могут быть признаны обстоятельствами, свидетельствующими о получении налогоплательщиком

необоснованной налоговой выгоды, лишь в совокупности и взаимосвязи с иными обстоятельствами, в частности, указанными в п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ № 53.

Как следует из правовых позиций Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, изложенных в определениях от 17.10.22 № 301-ЭС22-11144, от 23.03.22 № 307-ЭС21-17713, от 23.03.22 № 307-ЭС21-17087, «дробление бизнеса» представляет собой искусственное распределение доходов от реализации товаров (работ, услуг) между несколькими лицами, которыми прикрывается фактическая деятельность одного хозяйствующего субъекта, не отвечающего установленным законом условиям для применения преференциального налогового режима.

В постановлении ВАС РФ от 09.04.13 № 15570/12 сформулирован ряд критериев, по которым должно осуществляться отграничение законной оптимизации структуры бизнеса от «дробления бизнеса» в целях получения необоснованной налоговой выгоды: самостоятельность выполняемых организациями видов деятельности, включение их деятельности в единый производственный процесс, направленность на достижение общего экономического результата, действительная хозяйственная, экономическая самостоятельность организаций.

В рамках мероприятий налогового контроля налоговыми органами могут быть установлены факты снижения налогоплательщиками своих налоговых обязательств путем создания искусственной ситуации, при которой видимость действий нескольких лиц прикрывает фактическую деятельность одного налогоплательщика. При этом получение необоснованной налоговой выгоды достигается в результате применения инструментов, используемых в гражданско-правовых отношениях, формально соответствующих действующему законодательству.

При оценке обоснованности налоговой выгоды судом могут учитываться такие обстоятельства, как: особенности корпоративной

структуры (история создания взаимозависимых лиц, причины их реорганизации и др.), практика принятия управленческих решений внутри группы взаимозависимых лиц, использование общих трудовых и производственных ресурсов, особенности гражданско-правовых отношений внутри группы.

При этом само по себе учреждение налогоплательщиком (иным, в т.ч. аффилированным с ним лицом) нового хозяйствующего субъекта с определенностью не говорит о формальном разделении («дроблении») бизнеса, целью которого является получение необоснованной налоговой выгоды. Если налогоплательщик и вновь учрежденное лицо осуществляют самостоятельные виды деятельности, которые не являются частью единого

производственного процесса, направленного на достижение общего экономического результата, основания для признания налоговой выгоды необоснованной отсутствуют.

Сам по себе факт взаимозависимости налогоплательщика и его контрагентов не является основанием для консолидации их доходов и для вывода об утрате права на применение специального налогового режима данными лицами, если каждый из налогоплательщиков осуществляет самостоятельную хозяйственную деятельность и несет свою часть налогового бремени, относящегося к этой деятельности.

Однако действия, направленные в обход установленных Налоговым кодексом Российской Федерации ограничений в применении специального налогового режима, предназначенного для субъектов малого и среднего предпринимательства, могут быть квалифицированы в качестве злоупотребления правом

Таким образом, существенными обстоятельствами при рассмотрении спора о применении схемы «дробления бизнеса» помимо отношений взаимозависимости, является выявление факта искусственного разделения единого производственного (иного хозяйственного, управленческого) процесса, фактически осуществляемого налогоплательщиком, на отдельные

части с их формальным отнесением на взаимозависимых лиц, которые лишены экономической самостоятельности и собственной деятельности фактически не осуществляют, реквизиты которых используются в целях вывода части выручки и получения налоговой выгоды при налогообложении группы лиц в целом

АО «Муссон» с 16.07.2020 (правопреемник ПАО «Муссон»), с 08.04.2016 является участником свободной экономической зоны (далее – СЭЗ) на основании договора об условиях деятельности в СЭЗ на территории города федерального значения Севастополя от 22.03.2016 № 129, заключенного между Правительством Севастополя и АО «Муссон». Согласно инвестиционным декларациям от 14.01.2019 и от 29.06.2019 общество реализует инвестиционные проекты: реконструкция торгово-развлекательного и гостиничного центра «Муссон».

Основной вид деятельности: аренда и управление собственным или арендованным недвижимым имуществом (ОКВЭД - 68.20).

Из анализа движения денежных средств на расчетных счетах АО «Муссон» следует, что основная доля поступлений (доход) за проверяемый период формируется от предоставления в аренду собственного имущества.

Обществом сдаются в аренду торговые, офисные и складские помещения в многофункциональном торгово-развлекательном центре (далее - ТРЦ), расположенном по адресу: г. Севастополь, ул. Вакуленчука, 29. Общая площадь застройки - 80 000 кв.м, на которой расположены более 200 различных магазинов: одежда, обувь, бытовая техника, сумки, аксессуары, парфюмерия, мебель, домашний текстиль, а также рестораны и кафе, боулинг, кинотеатр, ледовый каток и детский развлекательный центр.

В ходе налоговой проверки установлено, что общество сдает предпринимателям в аренду боулинг ТРЦ «Муссон», развлекательный центр «Муссония», автомойку и парковку (автостоянку) на части асфальтобетонной

площадки ТРЦ «Муссон», укомплектованных оборудованием, принадлежащим АО «Муссон».

В ходе проведения налоговой проверки установлено, что предприниматели обладают признаками взаимозависимости с обществом ввиду наличия как родственных отношений, так и служебной подконтрольности предпринимателей и их сотрудников обществу.

Так, согласно представленным Управлением ЗАГС города Севастополя сведениям (письмо от 13.07.2022 № ИО 1239/02-31) Плотка М.В. является родной дочерью руководителя общества Плотки В.Г.

Почтарь И.А., Юрьев О.Л., Голофаст (Гуськова) А.Н. на протяжении длительного времени являлись сотрудниками общества в должности администраторов ТРЦ, в том числе, в период осуществления предпринимательской деятельности и аренды имущества АО «Муссон».

Кроме того, контрагенты зарегистрировались в качестве индивидуальных предпринимателей накануне заключения спорных договоров аренды с АО «Муссон». После прекращения договорных отношений с Обществом Почтарь И.А., Юрьев О.Л., Голофаст (Гуськова) А.Н. предпринимательскую деятельность не осуществляли и снялись с учета в качестве индивидуальных предпринимателей.

Спорное имущество предоставлялось в аренду только указанным контрагентам, которые сменяли друг друга в разных периодах, иные арендаторы спорного имущества у налогоплательщика отсутствовали.

Обществом и контрагентами используются единые телефонные номера и адреса электронной почты в официальных источниках сети Интернет, находящихся в свободном доступе. В качестве контактов с целью рекламы и найма сотрудников используются одни и те же номера телефонов, принадлежащих Обществу. Участниками схемы используются одни и те же вывески, обозначения контактов, сайт в сети Интернет, адреса фактического местонахождения помещений (офисов, складских и производственных и т.п.). Контрагенты не используют логотипы

собственных брендов, арендованные помещения оформлены в стиле ТРЦ с использованием логотипа «Муссония».

Согласно данным, представленным ООО «Эвотор ОФД» за период 2019- 2021 годы в отношении контрольно-кассовая техника (далее – ККТ) АО «Муссон» и ККТ предпринимателей, установлено 35 совпадений в контрольно-кассовых чеках кассиров (операторов, администраторов), осуществляющих расчеты с клиентами.

Данное обстоятельство свидетельствует также о том, что контрольно-кассовые операции в развлекательном центре «Муссония» на ККТ индивидуальных предпринимателей в АО «Муссон» осуществляют одни и те же физические лица - кассиры (операторы, администраторы). При этом поставленная одними предпринимателями на регистрационный учет ККТ до окончания срока действия фискальных ключей снималась с регистрационного учета и перерегистрировалась на других предпринимателей по мере заключения с последними соответствующих договоров аренды АО «Муссон» без фактического изменения места установки.

Также одним из обстоятельств, свидетельствующим о ведении единой деятельности обществом и предпринимателями, является формальное перераспределение персонала АО «Муссон» и предпринимателей без изменений должностных обязанностей (кассиры, операторы, техник, администраторы).

Налоговый орган указывает, что в ходе проведения проверки установлена совокупность доказательств, которая свидетельствует о создании АО «Муссон» с привлечением подконтрольных ему предпринимателей схемы дробления (разделения) бизнеса с целью получения необоснованной налоговой экономии.

Согласно пункту 51 Национального стандарта РФ ГОСТ Р 51303-2023 «Торговля. Термины и определения» торговый центр – это совокупность торговых предприятий и/или предприятий по оказанию услуг, реализующих

универсальный или специализированный ассортимент товаров и универсальный ассортимент услуг, расположенных на определенной территории в зданиях или строениях, спланированных, построенных и управляемых как единое целое и предоставляющих в границах своей территории стоянку для автомашин.

Как установил налоговый орган согласно инвестиционным декларациям от 14.01.2019 и от 29.06.2019 общество реализует инвестиционные проекты: реконструкция торгово-развлекательного и гостиничного центра «Муссон». Основной вид деятельности: аренда и управление собственным или арендованным недвижимым имуществом (ОКВЭД - 68.20).

Из пояснений представителя общества данных в судебном заседании по вопросу осуществляемой деятельности в торговом центре, следует, что владелец торгового центра организывает и обеспечивает на территории одного пространства разнородные виды коммерческой деятельности с целью привлечения потребителей. Деятельность торгового центра как единого процесса должна быть направлена на удовлетворение разнообразного спектра потребностей посетителя в одном месте и в удобное время, то есть получение совокупности необходимых товаров различных классов с соответствующим сервисом обслуживания; получение необходимого перечня бытовых услуг; получение услуг предприятий сферы питания, отвечающих спектру вкусов и предпочтений посетителей; получение развлекательных услуг для всех возрастов и интересов; получение комплексного информационного обслуживания; удовлетворение эстетических потребностей посетителя; удовлетворение социально-коммуникационных потребностей посетителя. При организации торгового центра «Муссон» руководителем была предусмотрена как торговая деятельность, так и развлекательная деятельность. Развлекательный центр (игровая зона) полностью организован обществом, были приобретены детские игровые аппараты, установлена программа обеспечения, также

организован и обустроен боулинг, организовано пространство как автомойка и стоянка, установлены аппараты для взимания платы, при этом, указанная коммерческая деятельность акционерному обществу интересна не была, следовательно, по своей сути, обустроенный вид торговой деятельности был сдан в аренду.

Суд отмечает, что торговый центр – это сложная система, где все элементы работают вместе для создания привлекательного и прибыльного пространства. Это не просто набор магазинов, а единый процесс, включающий планирование, строительство, управление, маркетинг и обслуживание. В итоге, торговый центр – это не просто набор магазинов, а сложная система, где все элементы работают вместе для достижения общей цели – работы торгового центра. У собственника торгового центра, в котором предусмотрено осуществление разнообразного вида коммерческой деятельности, нет обязанности вести все расположенные в нем виды деятельности. Цель бизнеса как торговый центр направлена на привлечение посетителей для совершения покупок, отдыха и получения других услуг, с целью получения прибыли от арендной платы торговых точек и других услуг, предлагаемых в центре. Предприятие самостоятельно определяет вид деятельности, который оно будет вести, исходя из своих целей и возможностей. По своей сути, АО «Муссон» как владельцем торгового центра в рамках одного пространства организовало несколько разнородных готовых видов бизнеса (боулинг, аттракционы, парковка, автомойка), которые были предоставлены в аренду, что не запрещено законом и не может свидетельствовать о «дроблении бизнеса».

Довод налогового органа в части размещения рекламы о боулинге, развлекательном центре, парковке, автомойке в торговом центре, на сайте торгового центра также не может свидетельствовать о подконтрольности бизнесов, поскольку боулинг, развлекательный центр, парковка, автомойка являются самостоятельными видами коммерческой деятельности, вместе с тем, возвращаясь к характеру деятельности самого торгового центра

это единая торговая площадка, включающая в себя разный вид бизнеса, следовательно, торговому центру необходимо уведомлять как потребителей услуг и товаров, так и соискателей или кандидатов на ту или иную вакансию, имеющуюся в организациях, осуществляющих свою деятельность в торговом центре, о размещенных в его пространстве торговых и развлекательных точках. Кроме того, использование общего товарного знака ТЦ «Муссон» при организации рекламы участниками группы на безвозмездной основе в соответствии с согласием на пользование товарным знаком, полностью согласуются с положениями ст.1229 ГК РФ, в силу которой правообладатель вправе по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использовать товарный знак.

Довод налогового органа о том, что ИП Плотка М.В. является родной дочерью руководителя общества Плотки В.Г., а также Почтарь И.А., Юрьев О.Л., Голофаст (Гуськова) А.Н. на протяжении длительного времени являлись сотрудниками общества в должности администраторов торгового центра, в том числе, в период осуществления предпринимательской деятельности и аренды имущества АО «Муссон», также судом не принимаются во внимание.

В силу положений статьи 60.1 Трудового кодекса Российской Федерации работник имеет право заключать трудовые договоры о выполнении в свободное от основной работы время другой регулярной оплачиваемой работы у того же работодателя (внутреннее совместительство) и (или) у другого работодателя (внешнее совместительство).

Положениями статей 282 и 285 Трудового кодекса Российской Федерации установлено, что совместительство представляет собой выполнение работником другой регулярной оплачиваемой работы на условиях трудового договора в свободное от основной работы время. При этом оплата труда лиц, работающих по совместительству, производится пропорционально отработанному времени, в зависимости от выработки либо на других условиях, определенных трудовым договором.

К тому же трудовое законодательство не возлагает на работодателя обязанность проверять, совпадают ли часы работы его работника по совместительству с часами его работы по основному месту работы.

Вместе с тем, одно лицо может совмещать предпринимательскую деятельность и быть сотрудником организации, действующее законодательство не запрещает совмещение этих двух статусов.

Согласно пункту 4 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с применением глав 26.2 и 26.5 НК РФ в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04.07.2018, сам по себе факт взаимозависимости налогоплательщика и его контрагентов не является основанием для консолидации их доходов и для вывода об утрате права на применение специального налогового режима, если каждый из налогоплательщиков осуществляет самостоятельную хозяйственную деятельность.

Наличие родственных отношений между обществом и предпринимателем не свидетельствует о недобросовестности третьего лица при регистрации в качестве индивидуального предпринимателя и применении льготного режима налогообложения, а также о недобросовестности общества.

Осуществление в спорный период предпринимателями Любич О.В., Петиной Н.А., Козырь (Плотки) М.В., Голофаст (Гуськовой) А.Н., Почтарь И.А., Юрьева О.Л. разной деятельности в одном торговом центре само по себе не может свидетельствовать о том, что указанная деятельность фактически осуществляется только АО «Муссон».

Договор аренды был заключен с каждым предпринимателем отдельно, арендная плата поступала на расчетный счет общества.

Расчеты с покупателями осуществлялись с предпринимателями с использованием отдельной контрольно-кассовой техники, которая была

оформлена на каждого предпринимателя, покупателям выдавались отдельные кассовые чеки.

На основании оценки установленных обстоятельств, суд пришел к выводу, что в проверяемый период торговая деятельность осуществлялась предпринимателями в обособленных торговых залах, с разграничением товаров, самостоятельно.

Объективных доказательств того, что полученный предпринимателя доход от коммерческой деятельности передавался обществу, в материалы дела не представлено.

Довод налогового органа в использовании одного программного обеспечения аппаратно-программного комплекса «Game-keeper» в развлекательном центре и ледовом катке АО «Муссон» не может свидетельствовать о подконтрольности бизнесов.

Суд установил, что общество заключало договор аренды в отношении аттракционов с Любич О.В., Петинной Н.А., Козырь (Плотки) М.В., Почтарь И.А., Юрьева О.Л., в отношении парковки/мойки с Козырь (Плотки) М.В., Голофаст (Гуськовой) А.Н., Юрьева О.Л., отношении боулинга с Козырь (Плотки) М.В. Предметом договора выступало часть помещения с указанием его площади, а также в приложении к договору конкретно было перечислено оборудование, которое передавалось.

АО «Муссон», приобретая аттракционы, приобрело и установило аппаратно-программный комплекс «Game-keeper», который позволял считывать балы, которые были приобретены на кассе.

Вместе с тем, при сдаче в аренду части аттракционов, также сдавался встроенный в него аппаратно-программный комплекс «Game-keeper», поскольку, по доводу заявителя, нецелесообразно сдавать без программы, что вызвало бы дополнительные трудозатраты для арендатора.

В ходе судебного разбирательства суд установил, что приобретая на кассе, будто ледового катка или игрового центра, карту на нее засчитываются баллы соразмерные внесенным денежным средствам,

при этом, денежные средства остаются в кассе, где приобретена карта, данные обстоятельства налоговым органом не опровергнуто. Вдобавок на ледовом катке или на аттракционах списываются только баллы.

Налоговый орган не доказал, что аппаратно-программный комплекс «Game-keeper» производит регистрацию продаж и учёт денежных поступлений, что позволяет АО «Муссон» контролировать доход предпринимателей, полученный на детских аттракционах.

Что касается обслуживания аттракционов, то с предпринимателями был заключен договор о предоставлении услуг по организации обслуживания и расчетов клиентов, а также предоставление услуг по обслуживанию оборудования. Плата по данным договорам поступала на расчетный счет общества.

Оборудование обслуживал сотрудник АО «Муссон» Лапочкин А.А., согласно пояснениям заявителя данное лицо работает более 20 лет, знает особенности оборудования, обслуживание оборудования иными лицами, могло повлечь его неработоспособность.

Суд отмечает, что в случае наличия задолженности по оказанным услугам то исполнитель мог обратиться в суд за взысканием с арендатора задолженности, но при этом не обязан. К тому же, представитель заявителя пояснил, что на момент расторжения договора аренды с предпринимателями задолженность у последних не имелаась. Кроме того, при заключении договора аренды в торговом центре к каждому арендатору применялся индивидуальный подход с учетом предполагаемой коммерческой деятельности для обеспечения не простаивания помещений, в связи с чем, фактически отсутствуют судебные споры с последними.

Довод налогового органа об отсутствии у подконтрольных лиц кадровых ресурсов не может свидетельствовать о фиктивной деятельности.

Например, согласно протоколу допроса Юрьева О.Л. он указал, что при аренде парковки/автомойки дополнительные сотрудники не нужны,

поскольку все работает автоматически, в случае какого-либо сбоя предприниматель устранял самостоятельно.

Отсутствие у предпринимателей основных средств и персонала не может быть признано обстоятельством, свидетельствующим о нереальности хозяйственных операций, поскольку указанные обстоятельства могут являться доказательствами нарушения спорным контрагентом налогового и трудового законодательства, и не означают с достоверностью, что эти лица не могли осуществлять деятельность самостоятельно.

Показания сотрудников АО «Муссон» не могут быть достаточным доказательством и лечь в основу предъявленных нарушений.

По сути, оформление Любич О.В., Петиной Н.А., Козырь (Плотки) М.В., Голофаст (Гуськовой) А.Н., Почтарь И.А., Юрьева О.Л., будучи в родственных связях, знакомствах, сотрудником организации, в качестве индивидуальных предпринимателей и осуществление ими разнородной деятельности на одной торговой площадке в торговом центре фактически направлено на юридическое закрепление фактических (реальных) взаимоотношений сторон, что отвечает принципу свободы экономической деятельности и имеет указанные выше заявителем разумные деловые цели экономического характера, которые налоговый орган не опроверг.

Суд констатирует, что налоговым органом не доказано, что единственной целью разделения бизнеса являлась возможность применения УСН.

При оценке обоснованности требований налогового органа по настоящему делу определяющим является не столько взаимосвязанность налогоплательщиков, нацеленность их действий на получение налоговой выгоды, сколько реальность осуществления каждым из них самостоятельной экономической деятельности в организационном, финансовом и других ее аспектах.

Сам факт взаимозависимости при реальном и самостоятельном выполнении работ и услуг не может являться основанием для вывода о «дроблении бизнеса».

Совокупность характерных признаков «дробления бизнеса» как наличие единого контролирующего лица; дробление единого процесса; отсутствие самостоятельности у подконтрольных лиц при принятии решений; использование общих ресурсов (сотрудников, основных средств, нематериальных активов) и наличие общих контрагентов; формальное распределение ресурсов или их безвозмездное предоставление налоговым органом не доказано.

Суд, оценив по правилам ст.71 АПК РФ в совокупности имеющиеся в материалах дела доказательства и установленные на их основании фактические обстоятельства дела, пришел к выводу о том, что деятельность АО «Муссон» и Любич О.В., Петиной Н.А., Козырь (Плотки) М.В., Голофаст (Гуськовой) А.Н., Почтарь И.А., Юрьева О.Л. носила самостоятельный независимый друг от друга характер, все действия указанных лиц имеют разумное экономическое основание, не связанное исключительно с минимизацией налоговых обязательств, доказательств финансовой зависимости осуществляемой предпринимателями деятельности налоговым органом не приведено.

Следовательно, оспариваемое решение инспекции (в редакции решения вышестоящего налогового органа) не соответствуют действующему законодательству, а также нарушает права и законные интересы заявителя.

В соответствии с частью 2 статьи 201 АПК РФ арбитражный суд, установив, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, принимает

решение о признании ненормативного правового акта недействительным, решений и действий (бездействия) незаконными.

С учетом изложенного, требования заявителя подлежат удовлетворению.

Согласно пункту 3 части 4 статьи 201 АПК РФ в резолютивной части решения по делу об оспаривании ненормативных правовых актов, решений государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц должно содержаться указание на признание оспариваемого акта недействительным или решения незаконным полностью или в части и обязанность устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя либо на отказ в удовлетворении требований заявителя полностью или в части.

Согласно абзацу 5 пункта 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2022 № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» суд вправе ограничиться признанием оспоренного решения незаконным без возложения на наделенные публичными полномочиями орган или лицо определенных обязанностей в случае, когда путем такого признания достигается защита нарушенного права, свободы, законного интереса.

С учетом изложенного, применительно к установленным по делу обстоятельствам, в настоящем случае правосстановительная функция судебного акта, принятого в порядке статьи 24 АПК РФ, не требует определения судом конкретных мер к устранению нарушений прав и законных интересов заявителя и заключается в констатации незаконности оспариваемого решения и нарушения указанным решением законных прав и интересов заявителя.

В соответствии с частью 1 статьи 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются со стороны.

Руководствуясь статьями 110, 167–171, 176, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

требования Акционерного общества «Муссон» удовлетворить.

Признать незаконным решение Управления Федеральной налоговой службы по г. Севастополю №7206 от 11.01.2024 в части доначисления налога на добавленную стоимость в размере 25 162 137 руб., доначисления налога на прибыль в размере 18 238 508 руб., штрафа в размере 312 066,48 руб.

Взыскать с Управления Федеральной налоговой службы по г. Севастополю (г. Севастополь, ОГРН 1147746357164, ИНН 7707830464) в пользу Акционерного общества «Муссон» (г. Севастополь, ОГРН 1149204019238, ИНН 9201006351) государственную пошлину в размере 3 000 руб.

Настоящее решение вступает в законную силу по истечении одного месяца со дня его изготовления в полном объеме, если не будет подана апелляционная жалоба. В случае подачи апелляционной жалобы решение, если оно не отменено и не изменено, вступает в законную силу со дня принятия постановления арбитражного суда апелляционной инстанции.

Решение может быть обжаловано через Арбитражный суд города Севастополя в Двадцать первый арбитражный апелляционный суд в течение месяца со дня его принятия.

На основании части 1 статьи 177 АПК РФ копии настоящего решения направляются лицам, участвующим в деле, посредством размещения этого судебного акта на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Копии решения на бумажном носителе могут быть направлены лицам, участвующим в деле, заказным

письмом с уведомлением о вручении или вручены им под расписку на основании соответствующего ходатайства.

Судья

К.Г. Астапова

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России

Дата 03.10.2024 4:06:26

Кому выдана Астапова Ксения Геннадиевна

18420000800073